

ГИБЕЛЬ ТОРПЕДНОГО КАТЕРА *PT-109* И ИСТОРИЯ СПАСЕНИЯ ЕГО ЭКИПАЖА - АВГУСТ 1943 ГОДА

Джон Кеннеди, президент США в 1961-1963 годах, незаурядный политик, трагически погибший в результате покушения на его жизнь, стал одной из самых знаменитых личностей в истории 20-го столетия. О его службе в ВМФ США известно меньше, чем о карьере политика, хотя в годы ВМВ на Тихом океане он проявил себя как храбрый и умелый командир.

Катер PT-109 в походе

Прелюдия

Джон Кеннеди родился в 1917 году в семье успешного бизнесмена и одного из лидеров Демократической партии США Джозефа Кеннеди (1888-1969), позднее занимавшего высокие должности в администрации президента Рузвельта. Перед ВМВ были довольно широко известны определенные симпатии Джозефа Кеннеди к нацистской Германии, проявляемые им на должности посла США в Великобритании, кроме того, он был убежденным изоляционистом. В конечном итоге, его политические симпатии нанесли серьезный ущерб его репутации и похоронили его немалые политические амбиции. Впрочем, это отдельная история... Кеннеди-старший боялся вступления США в мировую войну и потому, что опасался за судьбу своих сыновей – молодых людей призывного возраста. К сожалению, его опасения оправдались: старший сын Джозеф Кеннеди (мл.) – военный летчик – погиб в небе Европы в 1944 г., другой сын – Джон Кеннеди – военный моряк и будущий президент США – едва не погиб в августе 1943 года в период службы в ВМФ США на Тихом океане.

В годы обучения в Гарвардском университете Джон Кеннеди получил травму спины во время игры в футбол, что не помешало ему, благодаря связям отца, поступить на службу

в офис Военно-Морской Разведки/Office of Naval Intelligence в Вашингтоне, где его застали известия об атаке японцев на Перл-Харбор и вступлении США в войну. В дальнейшем, во время нахождения на курсах офицерской подготовки в Чикаго, он добровольно изъявил желание проходить службу на торпедных катерах. В этом сыграло свою роль знакомство его отца в сентябре 1942 года с приобретшим известность лейтенантом-катерником [Джоном Балкели](#) (John Bulkely, 1911-1996), который, находясь в США, принял участие в агитации за покупку военных займов. Это знакомство сыграет важнейшую роль в том, его сын, Джон Кеннеди, начнет обучение в *Центре Подготовки Кадров для Торпедных Катеров/Motor Torpedo Boat Training Center*.

Начало службы на Тихом океане

Лейтенант Кеннеди начал свою службу в зоне боевых действий в июле 1943 года, приняв под свое командование торпедный катер *PT-109*, базирующийся близ острова Рендова/Rendova в центральной части архипелага Соломоновы острова. В это время наиболее ожесточенные бои шли на соседнем с Рендовой острове Нью-Джорджия после высадки на него десанта 30 июня 1943 года.

Небольшой островок Лумбари, расположенный у входа в гавань острова Рендова, был передовой операционной базой торпедных катеров, которая находилась под началом лейтенант-командера Томас Уорфилда (Thomas G. Warfield, 1909-1988) Перед базирующимися здесь торпедными катерами была поставлена задача пресекать переброску японцами подкреплений и грузов на Нью-Джорджию – морским операциям противника, ставшим известным в истории под названием [Токийский Экспресс](#), и предотвращать проникновение надводных кораблей противника в прилегающие к островам акватории. Катера действовали в водах к северу и к западу от Рендовы, удаляясь от базы на расстояние около 50 миль.

Томас Уорфилд инструктирует командиров торпедных катеров перед боевой операцией...

Вскоре младший лейтенант (junior grade) Кеннеди ознакомится с окрестными островами. Крупнейшим из них была остров Коломбангара/Kolombangara, расположенный непосредственно к северо-западу от Рендовы и отделенный от Нью-Джорджии проливом Блэкетт/Blackett. В нескольких милях к западу от Рендовы, за проливом Велла/Vella, находился небольшой остров Гизо/Ghizo, южнее – остров Ванавона/Vanavona (также Wana Wana). Кеннеди и его экипаж быстро включились в изматывающую людей череду ночных патрулей, находясь под постоянной угрозой атаки с воздуха.

Авианалет 1 августа 1943 года

1 августа 1943 года был обычным днем для экипажа *PT-109*. Катер должен был оставаться на базе в ночное время, осуществив в последнее время несколько ночных выходов в море. Катерники все чаще натывались на японские бронированные самоходные баржи, что навело Кеннеди на мысль о необходимости усиления огневой мощи его катера путем установки на него старой армейской 37-мм противотанковой пушки. Эта пушка была установлена на сделанный из досок станок в носовой части катера. Это был лишь эксперимент, но Кеннеди почувствовал себя более комфортно, зная о том, что огневая мощь его корабля усилилась в преддверии неизбежной встречи с вражескими баржами.

Приближение большого боя стало очевидным, когда Уорфилд получил радиосообщение от командования о планируемом противником рейсе *Токийского Экспресса*. В сообщении говорилось о том, что катерники должны выйти в море в максимально большом количестве. В нем были и такие слова: «В небе японская авиация, чтобы атаковать торпедные катера (буквально: *Jap air out to get Peter Tars [PT Boats]*).» У Уорфилда было совсем немного времени, чтобы расшифровать содержащее предупреждение об угрозе послание, прежде чем база погрузилась в хаос. Группа из 18 японских бомбардировщиков неожиданно приблизилась к острову Лумбари, появившись так быстро, что моряки и глазом не успели моргнуть, как они были уже у них почти над головой. Джон Кеннеди немедленно приказал своему экипажу вступить в бой, успев разглядеть, что один из японских самолетов упал в воду побережья Рендовы. Его моряки открыли огонь из носового пулемета и 20-мм пушки, находившейся в кормовой части катера. *PT-109* сумел избежать проблем, но многим другим катерникам повезло меньше: два корабля были уничтожены, двое моряков погибли. Вся гавань была в хаосе – это был разгром.

Слева - торпедные катера в сухих плавучих доках военно-морской базы на острове Рендова; справа - катер *PT-117* после налета японской авиации 1 августа 1943 года

Катера выходят в море на перехват японского конвоя

Уорфилд, не теряя времени, оценил потери и разработал план действий на вечер, после чего собрал командиров катеров на совещание. В строю остались 15 катеров, включая *PT-109*. Согласно новому плану, катера делились на четыре группы, в каждую из которых входил оснащенный радаром корабль. Три группы должны были ожидать противника близ пролива Блэкетт – наиболее вероятного пути прохождения японских эсминцев. Оставшейся группе предстояло занять позицию дальше к югу в качестве резерва. Уорфилд проинструктировал командиров катеров ограничить радиопереговоры сообщениями о контакте с противником. Катера должны были следовать за лидерами групп, чтобы атаковать после получения сообщения о контакте с врагом. Дальнейшие переговоры не

приветствовались, чтобы не допустить их перехвата японцами и чтобы избежать неразберихи в условиях ночного боя.

PT-109 получил приказ присоединиться к группе из четырех катеров, которыми командовал лейтенант Хенри Брэнтингэм (Henry Brantingham, 1916-1997, слева – его послевоенное фото)), находившийся на *PT-159*. Эта группа была развернута на наиболее северном участке пролива Блэккетт у западного берега Коломбангары. Кроме Кеннеди его заместителя, эсина Ленни Тома (Lenny Thom), на *PT-109* был третий офицер, Джордж Росс (George Ross, 1918-1983). Он был другом Кеннеди, а его собственный катер был поврежден. Кроме них на борту было еще 10 членов экипажа.

Офицеры-катерники, слева направо: Джеймс Рид (James Reed), Джон Кеннеди, Джордж Росс (George Ross) [сзади] и Пол Фэй (Paul Fay). Тулагу, 1943

Когда приближалась полночь 2 августа 1943 года, *PT-109* медленно проходил через пролив Блэккетт. Темная, безлунная ночь вместе с берегами Коломбангары на горизонте создавала непростую обстановку даже для опытного моряка. Джон Кеннеди находился на крохотном командирском мостике, который катерники называли *conn* (от слова *conduct* – управлять). Члены экипажа еще не заняли свои боевые посты, но были готовы вступить в сражение сразу же по получении приказа. На большинстве из них были каски и спасжилеты.

Моряки не знали о том, что американская разведка сработала точно: конвой *Токийского Экспресса* действительно должен был пройти через этот участок этой ночью. Они также не знали о том, что данная операция противника была почти завершена. Группа японских эсминцев ранее проскочила на большой скорости пролив Блэккетт с грузами и подкреплениями на борту. Лейтенант Брэнтингэм на *PT-159*, отдалившийся от *PT-109* на большое расстояние в условиях темноты, заметил противника около полуночи и сблизился с ним для атаки, не сообщив об этом остальным катерникам. Быстрые японские эсминцы успешно увернулись от американских торпед прежде чем доставить грузы и пассажиров в пункт Вила/Vila на Коломбангару. Теперь корабли конвоя возвращались на большой скорости назад через пролив. Помощник механика 2-го класса Хэролд Марни (Motor Machinist Mate 2nd Class Harold Marney) стоял у находившегося рядом пулемета калибра

.50. Ленни Том был слева от Кеннеди, уже вне мостика. Джордж Росс был на носу, выполняя функции впередсмотрящего.

Джон Кеннеди (крайний справа) и члены его экипажа: задний ряд, слева направо - Allan Webb, Leon Drawdy, Edgar Mauer, Edmund Drewitch, John Maguire. Передний ряд - Charles Harris, Maurice Kowal, Andrew Kirksey, Lenny Thom. Соломоновы острова, 1943 год

Гибель катера PT-109

Около 02.30 из темноты, ярдах в 250 слева по носу от катера, неожиданно выплыл какой-то объект и стал быстро приближаться. «Корабль на 2 часа.» - прокричал Марни. Джордж Росс показал рукой, откуда приближается объект. Все последующие события уложились в 30-40 секунд. «Сначала я подумал, что это был торпедный катер, - вспоминал Кеннеди. – Я думал, что он движется, по меньшей мере, со скоростью 40 узлов.» Несущимся на большой скорости кораблем был японский эсминец *Amagiri*. Японские впередсмотрящие сами увидели катер за несколько мгновений до этого. Вопрос о том, повернул ли командир корабля, *kaigun-shōsa* (лейтенант-коммандер) Кохеи Ханами (Kohei Hanami, 1909-1994, на фото слева), свой корабль так, чтобы таранить противника или, наоборот, избежать столкновения, остается открытым.

Кеннеди увидел фосфоресцирующую волну, образованную форштевнем *Amagiri*. «Как только я решил, что это эсминец, я повернул, чтобы перейти в торпедную атаку,» - позднее вспоминал Кеннеди. Историки, изучавшие этот эпизод, соглашаются в том, что у него было не более 15 секунд, чтобы принять критически важное решение, в связи с чем еще до того, как Кеннеди сумел повернуть свой катер, эсминец врезался в деревянный корпус торпедного катера под острым углом, нанеся ему фатальные повреждения. Прогрелся взрыв и вырвалось пламя – это взлетел на воздух топливный бак. Один из двигателей катера был вырван с корнем из корпуса. Кеннеди швырнуло на стену рубки – он ударился спиной, которая когда-то уже была травмирована. «Так чувствуешь себя, когда тебя убивают, - вспоминал он. – Лучше всего сравнить это с набегающим поездом, как это показывали в старых фильмах, когда кажется, что он пронесется прямо над тобой.» Он

успел разглядеть скошенную трубу *Amagiri*, пока вражеский корабль еще был в поле зрения. Эсминец быстро исчез в темноте...

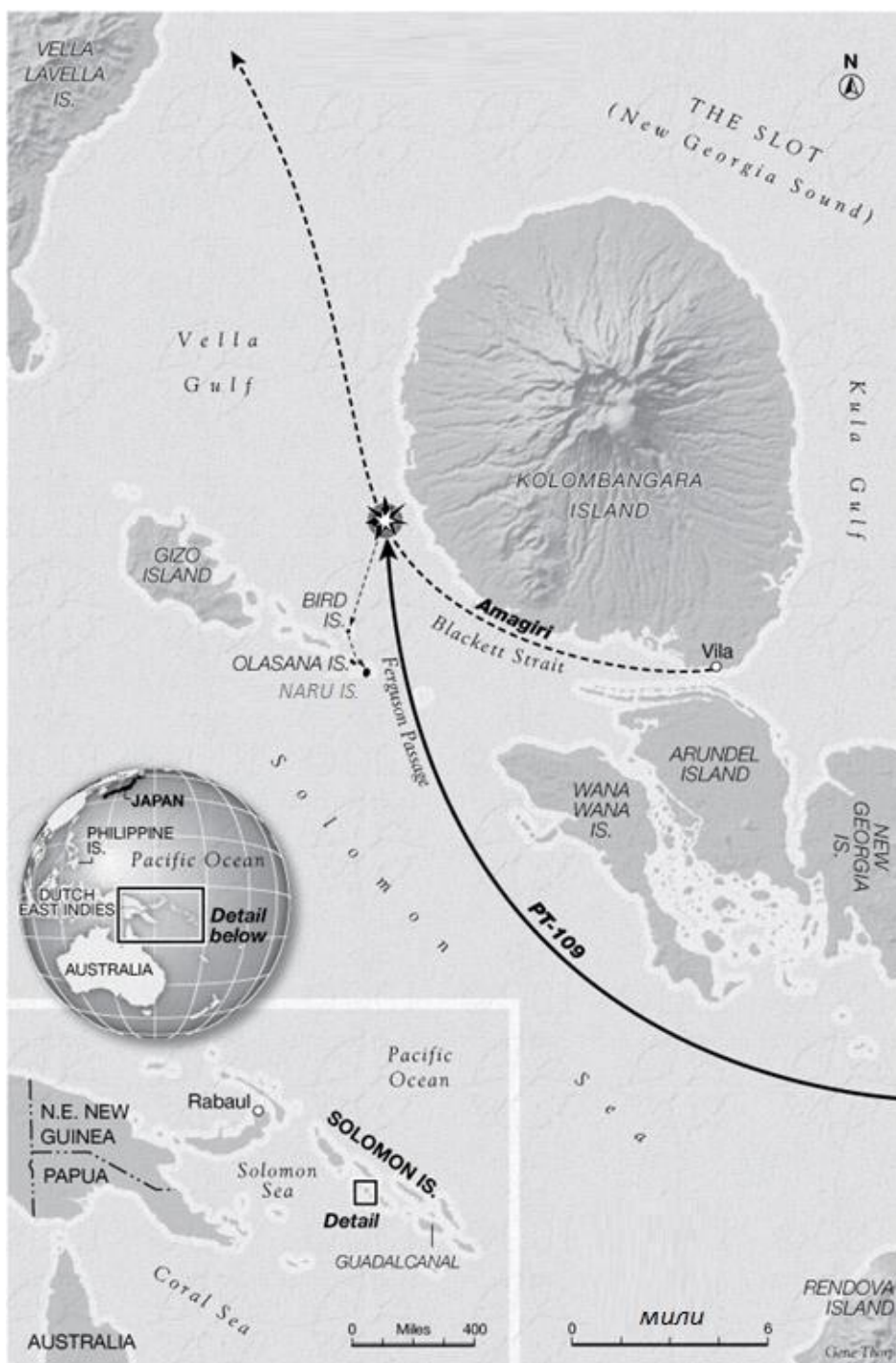

Эсминец Amagiri таранит PT-109. Художник Джерард Ричардсон (Gerard Richardson, американский художник, 1910 - 1971)

Большая часть находившихся на борту моряков была сброшена ударом в воду. Пятеро из них уже вскоре ухватились за оставшуюся на плаву носовую часть катера – Кеннеди, Том, матрос 1-го класса Рэймонд Элберт (Seaman 1st Class Raymond Albert), Джон Мэгвайр и рулевой 3-го класса Эдгар Мопер (Quartermaster 3rd Class Edgar Mauer), остальных моряков разбросало где-то поблизости. Кеннеди вначале приказал небольшой группе находившихся рядом с ним покинуть корабль, опасаясь пожара, но уже вскоре люди вернулись и снова ухватились за плавающий обломок.

Кеннеди начал криками звать остальных. Росс и еще пятеро откликнулись. Он оставил обломок катера и поплыл спасти двоих раненых. Помощник механика 1-го класса Пэтрик Макмэхон перед столкновением находился в подпалубном помещении и получил сильные ожоги. Кеннеди отбуксировал его держа за ремень спасжилета, одновременно подбадривая и осыпая ругательствами плывущего рядом раненого помощника механика 1-го класса Чарлза Хэрриса (Gunner's Mate 3rd Class Charles Harris). Том и Росс втащили на обломок катера помощника механика 2-го класса Уильяма Джонстона (Motor Machinist Mate 2nd Class William Johnston), торпедиста 2-го класса Рэя Старки (Torpedoman 2nd Class Ray Starkey) и помощника механика 1-го класса Джерарда Зинсера (Motor Machinist Mate 1st Class Gerard Zinser, 1918-2001). Еще двое членов экипажа так и не откликнулись на призывы товарищей: торпедист 2-го класса Эндрю Кёркси (Torpedoman 2nd Class Andrew Kirksey) и помощник механика 2-го класса Хэрролд Марни (Motor Machinist Mate 2nd Class Harold Marney) пропали без вести...

Уцелевшие находят прибежище

Карта фрагмента архипелага Соломоновых островов, где происходили события, связанные с гибелью *PT-109* и спасением уцелевших членов его экипажа

Моряки приступили к оценке положения, в котором оказались. Люди знали, что находятся в водах, в которых доминируют японцы. Макмэхон был серьезно ранен, другие пострадали меньше или просто отравились дымом и угарным газом. Все люди были измотаны до предела. Наступило утро 2 августа. Положение переживших катастрофу становилось все хуже. Никаких признаков присутствия в поле зрения американских катеров или самолетов не было. Обломок *PT-109*, первоначально удерживающийся на плаву благодаря наличию в нем герметичных отсеков, набирал все больше воды. «Мы знали, что корабль может затонуть в любую минуту, поэтому решили добираться вплавь до острова, который, как мы

знали, был расположен неподалеку,» - позднее вспоминал Кеннеди. Моряки отправились в путь в направлении небольшого островка, находившегося в 3 ½ милях от них.

Кадр из фильма PT-109 (1963). Моряки покидают обломок своего катера.

Хотя Кеннеди в свое время состоял в команде пловцов Гарвардского университета, этой подготовки было недостаточно для того, что предстояло ему сейчас. Он оставил обломок своего катера, буксируя Макмэхона, зажав в зубах ремень спасжилета совершенно беспомощного Макмэхона. Остальные члены экипажа последовали за ним вместе с двумя не умеющими плавать парнями, привязанными ремнями к куску дерева, который тянули за собой и толкали вперед.

Кеннеди и Макмэхон добрались до берега острова Плам Пуддинг/Plum Pudding, преодолев расстояние до него за четыре часа. Измотанный Кеннеди сразу же рухнул в изнеможении. Остальные моряки прибыли уже вскоре. Моряки пробыли в воде после постигшей их катастрофы около 15 часов.

Кадр из фильма PT-109. Моряки буксируют раненого товарища к берегу. Справа – актер Клиффорд Робертсон III (Clifford Robertson III, 1923-2011, в годы ВМВ служил на транспортных судах) в роли Джона Кеннеди.

Остров оказался безлюдным. Бухта, в которой оказались моряки, была прикрыта густой растительностью. Какого-то существенного количества подножной еды и пресной воды на нем не было: плоды кокосовых деревьев были еще зелеными и несъедобными. Сами моряки прозвали остров *Птичьим* – *Bird Island* – из-за обилия помета на нем. Быстрая инспекция острова показал отсутствие на нем японцев. Однако было очевидно, что они где-то недалеко, когда мимо прошла медленно движущаяся вражеская баржа. Ближайшим местом, где находились японцы, был остров Гизо, расположенный в пяти милях.

Вскоре после прибытия на остров американцев над островом на небольшой высоте и высокой скорости пролетела группа самолетов. Люди спрятались в густой растительности, полагая, что это были японцы. Потом они сообразили, что это были новозеландцы, разглядев их белые хвосты, хотя было уже поздно выпускать в воздух сигнальную ракету. На самом деле, союзные летчики искали пропавших без вести моряков-катерников. Их командирам, находившимся на базе, было ясно, что не вернувшийся на Лумбари *PT-109* пропал без вести. На утреннем совещании имел место обмен мнениями о возможности отправки катеров на его поиски в пролив Блэкетта. Этот вариант был отложен в сторону, когда командиры других катеров доложили о сильном взрыве, вероятно, разорвавшем *PT-109* в клочья. Вероятность обнаружения выживших казалась невысокой, однако был отправлен запрос на воздушный поиск. Новозеландцы заметили в море какие-то обломки, на которых никого не было, а на острове, где находились моряки с *PT-109*, они никого не разглядели. Командир другого катера Ричард Керси (Richard Kersey) позднее вспоминал: «Предположили, что его [Кеннеди] уже нет в живых.» На базе отслужили панихиду по погибшим. После этого боевые операции продолжились...

В поисках спасения

Кеннеди понимал, что они не должны оставаться на острове и что они находятся недалеко от фарватера Фергюсон/Ferguson Passage, через который торпедные катера входили в пролив Блэкетта. Он решил, что наилучший вариант спасения для моряков будет следующий: добраться вплавь до фарватера и попытаться подать сигнал проходящим катерам с помощью фонаря, прихваченного с погибшего *PT-109*. Он отправился в путь ранним вечером, переплывая от островка к островку и от одного рифового выступа до другого, основательно порезав себе о них ноги. Когда он добрался до фарватера, было уже темно. Кеннеди курсировал в море около часа, держа в руках фонарь и старясь услышать шум моторов, и был момент, когда он разглядел какие-то отблески света на большом расстоянии, где-то за островом Гизо. Уставший моряк затем решил, что катера действуют где-то в другом месте.

Обратный путь к острову Плам Пуддинг был нелегким. Сильные течения сносили его назад и дальше в пролив Бэкетта. Кеннеди замерз. Его ждали товарищи на острове, и, когда он вернулся ни с чем, были разочарованы. Измотанный Кеннеди коротко переговорил с Россом, приказав ему повторить попытку найти своих на следующий вечер. Затем он проспал весь следующий день. Росс всю ночь просидел на небольшом островке, с которого просматривался фарватер Фергюсон, держа в руке ракетницу, но не увидел и намека на прохождение торпедных катеров.

После того, как было принято решение покинуть Плам Пуддинг, моряки с *PT-109* 4 августа тронулись в путь, направляясь на юг, в сторону более крупного острова Оласана/Olasana, надеясь найти на нем пищу и воду, а также подойти поближе к фарватеру Фергюсон. Кеннеди и Росс ранее заметили этот остров и разглядели на нем растущие в изобилии кокосовые деревья. И снова долгих три часа Кеннеди пришлось буксировать Макмэхона, а остальным плыть, держась за доску,

Моряки нашли на острове кокосовые орехи, однако от их сока некоторые из них почувствовали себя дурно. Пресной воды под рукой не было, а далеко уходить американцы не хотели, боясь наткнуться на японцев, поэтому некоторые из моряков начали слизывать

воду с листьев после вечернего дождя. Морально-психологическое состояние у людей было неважным, и некоторые из них смотрели на ситуацию как на безнадежную. Выпавшие на их долю испытания тянулись уже четверо суток, и никаких признаков возможной помощи не было и в помине. Кеннеди переговорил с Томом и Россом о том, что делать дальше. Он не собирался сдаваться и принял решение добраться вместе с Россом до острова Нару/Naru – самого восточного из расположенных поблизости, с которого просматривался фарватер Фергюсон. Оба офицера были измотаны, но они доплыли до острова около полудня 5 августа. Остерегаясь возможных японских патрулей, моряки подошли к небольшому катеру, сидевшему на рифах, и как оказалось, брошенному японцами. Кеннеди и Росс заметили неподалеку закрытую коробку с японскими надписями на ней, и, к своему восторгу, обнаружили в ней какие-то сладости. Кроме того, они нашли небольшое укрытие с бочонком воды и каноэ на одного человека! Моряки напились воды и уже были на пути к берегу, когда увидели двоих людей на брошенном катере. Вероятнее всего, это были островитяне... Кеннеди позвал их, но местные жители быстро погребли прочь на своем каноэ. Потом он, в вечернее время, выгреб на найденной лодочке в фарватер Фергюсон, надеясь встретить своих катерников, но снова неудачно. Вернувшись назад, он погрузил на каноэ сладости и бочонок с водой и отправился к своим, на остров Оласана. Росс остался на Нару, чтобы отдохнуть.

Вернувшись на Оласану, Кеннеди, к своему удивлению, обнаружил на нем тех самых двоих островитян с Нару в компании своих людей. Это были Биуку Гаса (Biuku Gasa) и Эрони Кумана (Eroni Kumana). Обоим было по 19 лет, и к тому времени они были на службе у союзников, выполняя функции разведчиков. Они сделали остановку на Оласане, чтобы набрать кокосовых орехов. Ленни Том окликнул их, выкрикивая слова *Белая Звезда! Белая Звезда! White star! White star!* и показывая на небо, чем убедил их в том, что они – американцы. Местные парни, казалось, поняли, что к чему, так как были обучены помощи сбитым американским летчикам, на самолетах которых белые звезды были опознавательными знаками. В 2002 году в интервью журналу *National Geographic* Кумана рассказал о том, как прошла встреча с выжившими моряками: «Некоторые из них плакали, некоторые подошли и стали пожимать нам руки. А когда нас увидел Кеннеди, ... он подбежал и обнял нас.»

Путь к спасению найден

Тот самый кусок скорлупы кокосового ореха, на котором Кеннеди нацарапал свою записку (хранится в библиотеке, носящей его имя)

Гаса и Кумана сопроводили Кеннеди назад, к Нару, и по пути подобрали Росса, который вплавь возвращался на Оласану. На Нару местные парни показали американцам, где было

спрятано двухместное каноэ. Том к тому времени уже написал записку, в которой обрисовал местоположение американцев. Записка была передана островитянам, которых попросили передать ее американскому командованию. Кеннеди, однако, решил, продублировать ее, нацарапав ножом на скорлупе кокосового ореха следующее: «Офицеру... Местный знает [наше] местонахождение ... Он может показать курс ... 11 [человек] живы. Нужно небольшое судно. Кеннеди» При этом он, как потом рассказывали, несколько раз повторил: «Рендова, Рендова,» давая местным парням понять, где находится база торпедных катеров... Островитяне отправились в путь – им предстояло пройти расстояние в 30 миль до пункта, где находился береговой наблюдатель союзников, которому они подчинялись.

Вероятно, все еще не будучи уверенным в благоприятном исходе или не желая полагаться в чем-то на случайность, он настоял на том, что он и Росс снова должны выйти на двухместном каноэ в фарватер Фергюсон в ночь с 5 на 6 августа. Это решение едва не имело роковые последствия для моряков: они прошли совсем немного, когда высокие волны захлестнули каноэ. Моряки добрались до мелководья, окружающего Нару, но сильно порезались об острые рифы, выбираясь на сушу.

Кеннеди и Росс не знали о том, что кто-то уже ищет людей с PT-109. Этим человеком был австралийский береговой наблюдатель, суб-лейтенант Артур Эванс (Arthur Reginald Evans, 1905-1989). Он базировался на Коломбангаре, и в круг его обязанностей входило наблюдение за японскими кораблями и самолетами с передачей информации об их перемещениях на Гуадалканал. Эванс ранее видел в море какой-то плавающий объект, но не разглядел, что это был обломок торпедного катера. Людей он тоже не увидел. Получив радиограмму о том, что PT-109 пропал без вести, он отправил находившихся у него на службе местных жителей на поиски выживших моряков и позднее сообщил командованию, что

их результат был отрицательным.

Когда измученные Кеннеди и Росс проснулись на следующее утро, они обнаружили рядом с собой четверых островитян. Один из них говорил по-английски и передал американцам письмо от Эванса, в котором тот просил старшего офицера прибыть к нему на каноэ с визитом на остров Гому/Gomu в проливе Блэкетт. Но сначала островитяне перевезли Кеннеди и Росса на Оласану, где был распакован переданный Эвансом груз. Часть островитян немедленно приступила к приготовлению еды на портативной плитке: там были тушенка, картофель и пищевые рационы. Для моряков это была первая нормальная еда за многие дни. Остальные островитяне приступили к постройке укрытия для раненого Макмэхона.

К полудню настало время отправляться с визитом к Эвансу. Кеннеди тщательно замаскировал себя пальмовыми листьями, пока островитяне на своем каноэ гребли через пролив Блэкетта. Эванс вышел на пляж встречать гостей, заметив приближающуюся лодку около 18.00, и сразу по прибытии американца пригласил его к себе в палатку на чашку чая. К тому времени он уже проинформировал базу на Рендове о том, что нашлись выжившие катерники. Командование планировало послать катера прямо на Оласану, тогда как Кеннеди должен был возвращаться от Эванса сразу на Рендову, однако американец настоял на своем участии в операции для того, чтобы спасательные катера могли без риска пройти через мелководье с его рифами. В этой связи катера были посланы сначала на маленький остров Патпатран/Patpatran (где находились Эванс и Кеннеди)...

Катерники идут на помощь

Семь катеров, которым предстояло завершить спасательную операцию, покинули Рендову вечером 7 августа. Пятеро из них направились в нижнюю часть залива Велла, прибыв туда

в 21.30. Видимость была плохой из-за облачности и дождя. Подобрали уцелевших членов экипажа *PT-109* катера *PT-157*, которым командовал лейтенант Уильям Либену (William Liebenow, 1920-2017) и *PT-171*. Операцией командовал лейтенант Брэнтингэм, находившийся на борту первого. На *PT-157* были также санитар и трое островитян, включая Гасу и Куману, лейтенант Элвин Кластер (Alvin Cluster) и два военных корреспондента.

Кеннеди покинул убежище Эванса с несколькими островитянами на каноэ ранним вечером 7 августа, направившись к месту встречи с катерниками. Они прибыли на место в 22.00 и через час услышали гул моторов. Обмен выстрелами в воздух подтвердил, что обе стороны узнали друг друга. Известно, что Кеннеди все еще испытывал раздражение от того, что его и его товарищей не спасли сразу после гибели *PT-109*, и, когда кто-то с борта *PT-157* поприветствовал его, он сердито ответил: «Где, черт возьми, вы пропадали?/Where the hell have you been?» Однако негативные эмоции быстро исчезли, когда он поднялся на борт.

Катера направились к Оласане, прибыв туда уже после полуночи. Пока *PT-171* находился в прикрытии со стороны моря, *PT-157* медленно продвигался вдоль рифов в поисках прохода между ними, о котором знал Кеннеди. «Он стоял между мною – я был за штурвалом – и двумя островитянами, - позднее вспоминал Либену. - Он показал мне направление, местные подтвердили его, и мы тронулись вперед.» Кеннеди присоединился к Кластеру, вместе с которым они уселись в небольшую деревянную шлюпку, спущенную на воду за кормой. Моряки с *PT-109* спали, когда шлюпка подошла к берегу. Кеннеди позвал Ленни Тома, напугав остальных спасателей, которые боялись того, что где-то рядом могут оказаться японцы. «Мы здесь!» - ответил Том из темноты. Подошла вторая шлюпка. Вскоре все уцелевшие члены экипажа *PT-109* были на борту *PT-157*. Либену взял курс на Рендову. Его экипаж все три часа пути на базу изо всех сил старался сделать это путешествие максимально комфортным для спасенных: там были сэндвичи и брэнди, санитар оказал первую помощь раненым, а репортеры собирали нужную им информацию. Катера прибыли в Рендову в 5 утра 8 августа, где спасенных моряков после их почти недельного отсутствия радостно приветствовали товарищи.

Кеннеди поправлялся около недели, пока заживали порезы и ссадины и пока восстанавливались силы. Потеря двух членов экипажа была для него сильным ударом. Кёркси предчувствовал свою гибель. «Когда у парня появляется чувство, что это скоро его настигнет, единственное, что ты должен сделать, это дать ему возможность оставить корабль, поскольку, и это достаточно странно, таким ребятам, кажется, всегда такая доля и выпадает, - вспоминал об этом Кеннеди. – Не знаю, было это совпадением или нет. У него была жена и трое детей. Другой парень только-только присоединился к нам. Сам он был всего лишь пацаном.»

Джон Кеннеди оставался на Тихоокеанском ТВД до ноября 1943 года, оставаясь командиром катера *PT-59*. Его катер принял участие в операциях по вторжению на остров Бугенвиль/Bougainville. 27 октября 2-й Батальон 1-го Воздушно-десантного Полка КМП в составе 656 человек, ведомый подполковником Виктором Крулаком (Victor H. Krulak), высадился на расположенном неподалеку от Бугенвиля острове Шуазель/Choiseul с моря. Этот десант был нацелен на то, чтобы ввести японцев в заблуждение относительно истинных намерений американского командования. В тот момент на острове находились 3 500 японцев, ожидавших переброски на Бугенвиль. После серии внезапных атак и диверсионных рейдов батальон 3 ноября был эвакуирован с острова. Союзники добились своего, добавив японскому командованию вопросов о намерениях американцев и задержав переброску подкреплений на Бугенвиль. В этом рейде поддержку десантникам оказал торпедный катер Джона Кеннеди, вызволивший из трудной ситуации 55 человек. Всю первую половину ноября его катер охотился на японские баржи, а 16-17-го он вышел в море под его командованием последний раз. 18 ноября врач, осмотревший Кеннеди, отправил его в госпиталь Тулаги. Моряк был на грани физического истощения – он потерял за последние месяцы около 25 фунтов веса.

Торпедный катер PT-59

Эпилог

21 декабря Кеннеди отбыл в США, где провел какое-то время в военно-морском госпитале в Челси, штат Массачусетс. 27 декабря 1944 года он был комиссован по состоянию здоровья. За мужественное поведение в ходе спасения экипажа PT-109 он был награжден *Медалью Военно-Морского Флота и Корпуса Морской Пехоты/Navy and Marine Corps Medal*. За полученные ранения он был награжден медалью *Пурпурное Сердце/Purple Heart*. История его катера сначала появилась в ряде газет, а позднее приобрела широкую известность, когда знаменитый репортер [Джон Херси](#) (John Hersey) опубликовал ее в журналах *The New Yorker* и *Reader's Digest*. Позднее, встав на путь политика и претендента на пост президента США, Джон Кеннеди умело использовал сложившийся вокруг него ореол героя ВМВ. Это - отдельная история.

В его президентской кампании принял активное участие бывший командир катера PT-157 Уильям Либену (на снимке слева – он с Джоном Кеннеди в 1960 году во время президентской кампании.) Либену воевал не только на Тихом океане, но также принял участие во вторжении в Нормандию. Там он отметился спасением более 60 членов экипажа эсминца *Corry*, потопленного немецкой береговой батареей близ [пляжа Utah](#) 6 июня 1944 года. Позднее его катер неоднократно перевозил [Дуайта Эйзенхауэра](#) (Dwight Eisenhower) и генерала [Джорджа Паттона](#) (George Patton) между Англией и Францией.

После войны Кеннеди так ни разу и не увиделся с двумя островитянами, спасшими ему жизнь, хотя после его инаугурации в 1961 году Гаса написал ему письмо, которое до сих пор хранится в библиотеке, носящей его имя. Служитель [методистской церкви](#) из Новой Зеландии отправил это письмо Джону Кеннеди, сделав перевод с местного языка на английский. В нем были такие слова: «Меня переполняет радость от того, что вы стали

президентом Соединенных Штатов Америки. Это не мои усилиями и не усилия моих друзей смогли спасти вас в военное время, - в том, что мы смогли помочь вам, была воля Господа. Хорошо звучат слова *спасибо вам*, но ваши прощальные слова, сказанные мне, это слова, отчеканенные на десятицентовой монете – *в Бога Мы Веруем*. Бог есть наше прибежище и наш спаситель в моменты горя и спокойствия. Остаюсь вашим другом, Биаку Гаса.» Есть сведения о том, что островитяне, спасшие Джона Кеннеди, получили приглашение на его инаугурацию, но местные власти не дали на это разрешение. Внук Куманы рассказывал: «Мой дед говорил мне: это случилось потому, что они не говорили по-английски достаточно хорошо, и нашли другого человека для этой поездки.» Вероятно, запретил поездку британский колониальный чиновник...

Гаса скончался в 2005 году. Три года спустя второй спаситель, Эрони Кумана, попросил положить драгоценную для его семьи реликвию на могилу Джона Кеннеди. Этот предмет, сказал Куману, всегда передается главе семьи из поколения в поколение. Это была местная разновидность денег, сделанная из огромной раковины. 1 ноября 2008 года семейство Кеннеди провело торжественную церемонию, в ходе которой возложило реликвию на могилу трагически погибшего президента США на Арлингтонском кладбище. В настоящее время она также находится в библиотеке Джона Кеннеди. Сам Кумана скончался 2 августа 2011 года.

Спасители Джона Кеннеди и его товарищей: слева – Эрони Кунама, доживший до 93 лет, в последние годы жизни; справа – Биуку Гаса в 2003 году с подаренным ему бюстом спасенного ими человека...

А вот Артуру Эвансу довелось встретиться с Джоном Кеннеди после того, как в 1961 году он послал вступившему на пост президента бывшему моряку поздравительную открытку. (На снимке слева он и Кеннеди во время встречи в Овальном Кабинете 1 мая 1961 года.) Отметим, что долгих 17 лет никто ни в Австралии, ни в Америке не знал, что он когда-то спас будущего президента США. В 1962 году он также посетил Соломоновы острова и встретился с островитянами – участниками вышеописанных событий. Стоит ли говорить о том, что он стал одним из персонажей фильма *PT-109*.

Жизнь еще одного участника этих событий, Кохеи Ханами, сложилась вполне благополучно. В 1951 году Кеннеди, будучи конгрессменом, посетил Японию, где вступил в контакт со своим старым «знакомым» через главу Японского Института Международных Отношений в Токио, но двум бывшим морякам так и не удалось увидеться, правда, они переписывались долгое время. В 1952 году, узнав о том, что Кеннеди собирается бороться за место в сенате, написал ему письмо со следующими словами: «Я твердо убежден в том, что такой человек как вы, которому присуща толерантность к бывшему противнику, будучи избранным в высокие кабинеты своей страны, вне всякого сомнения внесет вклад не

только в укрепление дружбы между Японией и Соединенными Штатами, но и установление мира во всем мире.» Когда Кеннеди баллотировался на пост президента в 1960 году, он встретился с Фудзио Онозеки (Fujio Onozeki, на фото внизу), японским морским офицером, который был на борту *Amagiri*, когда он столкнулся с *PT-109*. Японец передал ему открытку с пожеланиями успеха, подписанную другими офицерами этого корабля. В 1961 году, после инаугурации Кеннеди, Ханами отправил ему бронзовый медальон, на котором был выгравирован профиль нового президента США.

ONE TIME ENEMIES — Sen. John Kennedy poses in Washington with a former Japanese naval officer, Fujio Onozeki, who was aboard the Japanese destroyer *Amagiri* in 1943 when it sliced in two the Navy PT boat which Kennedy commanded. Kennedy holds a card signed by Onozeki and other surviving officers of the destroyer, wishing the Democratic senator success in his campaign for president. Kennedy was a Navy lieutenant when his craft was hit by the destroyer in the Solomons. He and some crew members later were rescued from a nearby island. (AP Wirephoto)

The Billings Gazette (Биллингс, штат Монтана, 3 ноября 1960 года)

В 1963 году Ханами занимал должность старосты деревни Фукусима, расположенной в 100 милях к северу от Токио. Здесь он узнал о гибели президента Кеннеди, когда односельчане постучали ему в дверь в 5 утра, чтобы сообщить об этом. Известно, что он очень переживал о случившемся и позднее рассказывал о том, что бывшие моряки с эсминца *Amagiri* прислали ему телеграмму с соболезнованиями в связи с гибелью Кеннеди. Ханами ушел из жизни в возрасте 84 лет.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/john-f-kennedy-and-pt-109/>

<https://www.awm.gov.au/articles/blog/coastwatcher-arthur-reginald-evans-and-the-rescue-of-john-f-kennedy-and-pt-109>

https://en.wikipedia.org/wiki/Arthur_Reginald_Evans

<https://www.arlingtoncemetery.mil/Blog/Post/10693/JFK-s-World-War-II-Rescuer>

<https://www.bbc.com/news/magazine-28644830>

https://dailyjfk.com/kohei-hanami/#google_vignette

https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/bougainville_rus.pdf

<http://www.mapmanusa.com/cci-killing-kennedy-1.html>

<https://www.archives.gov/publications/prologue/2010/fall/blissful.html>

<https://www.nytimes.com/2017/02/28/us/william-liebenow-pt-boat-skipper-rescued-jfk.html>

<https://www.newspapers.com/newspage/410066820/>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Редакция – Николай Давыдов

Возврат к главной странице www.warsstory.org